

Ю. Н. Столяров

Работа секции «Библиотекведение, библиографведение и книговедение» на конференции «Крым–2012»: аналитический обзор

Аналитический обзор докладов и презентаций, сделанных на заседаниях секции «Библиотекведение, библиографведение и книговедение» 19-й Международной конференции «Крым».

Ключевые слова: Международная конференция «Крым–2012», библиотекведение, библиографведение, книговедение, документология, информатизация, библиотечный гуманизм, научные школы.

На конференции «Крым–2012» помимо пленарных заседаний работали 15 секций, 12 семинаров, мастер-классов и «круглых столов», проведена серия специальных мероприятий, презентации новых изданий, выставка «Библиотечные системы, информационная и издательская продукция», интеллектуальные конкурсы и игры.

Руководители. В ходе работы секции «Библиотекведение, библиографведение и книговедение» моими сопредседателями были *Тамара Измайловна Вылегжанина*, генеральный директор Национальной парламентской библиотеки Украины (Киев), и *Роман Степанович Мотульский*, директор Национальной библиотеки Беларуси (Минск). С обязанностями организатора секции блестяще справилась *Олеся Олеговна Кондратенко*, заведующая отделом научной организации и методики библиотечной работы Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Франко (Симферополь).

Участники. В работе секции участвовали 62 делегата форума, что на 15 % больше, чем обычно. Участники представляли (по убывающей) Россию, Украину, Беларусь, Германию. Из России больше всего было москвичей и петербуржцев (присутствовали также коллеги из Брянска, Великих Лук, Владимира, Кемерово, Красноярска, Омска, Оренбурга, Самары), а из Украины – симферопольцев и киевлян (были также библиотекари из Винницы, Полтавы, Харькова, Черкасс). Как всегда, научный и должностной статус участников весьма впечатлял: 11 докторов наук, 8 профессоров, 18 кандидатов педагогических наук, 7 доцентов, 8 человек удостоены почётных званий заслуженного деятеля науки, заслуженного работника образования, заслуженного работника культуры.

В работе секции участвовали генеральные директора крупнейших библиотек (Белоруси, России, Украины) и издательства «Профессия», президент Русской школьной библиотечной ассоциации. Самой многочисленной (26 делегатов) была группа директоров и заместителей директоров универсальных научных, вузовских, научно-технических, детских и юношеских, массовых библиотек и руководителей различных центров. Ещё одна группа – 10 участников – деканы, заведующие кафедрами, отделами или секторами библиотек. Также на секции присутствовало 22 главных, ведущих и старших научных сотрудника, главных и ведущих библиотекаря, старших преподавателя, аспиранта и магистра. На основании этой статистики можно утверждать, что интерес к теоретическим вопросам нашей профессии проявила элита библиотечного сообщества.

Доклады. Моя роль состояла в традиционном руководстве секцией «Библиотекведение, библиографведение и книговедение». В этом году прозвучало 10 докладов.

Первым выступил *Я. Л. Шрайберг* с докладом «*Электронная информация: вопросы библиотекведению и библиографведению*». Он полагает, что библиотекведение и библиографведение слабо и неадекватно реагируют на происходящий в мире тотальный переход к электронным технологиям получения, обработки, передачи и хранения информации. Много из того, что ещё совсем недавно характеризовало отдельные библиотеки и библиотечные системы как авангардистов в применении интернет-технологий, сегодня отходит в прошлое. Так, всё более устареет технология OCLC, поскольку найти нужную информацию становится всё проще – ещё несколько лет назад это было невозможно. Трансформация документных фондов приводит к резкому изменению архитектуры библиотечного обслуживания. В связи с несовместимостью различных систем остро встала проблема сохранения цифрового издания. Библиотеки вынуждены поднять вопрос о том, что предпочтительнее для сохранения цифрового наследия – контент или форма, внешний вид издания. Они озабочены необходимостью технически и физически сохранять

устаревшие устройства, позволяющие читать информацию в её первоизданном виде.

Пора озаботиться сохранностью веб-сайтов – прежде всего библиотечных. Уже сегодня подчас невозможно представить, как они выглядели и чем были наполнены при создании и в процессе постепенного видоизменения. Это относится и к сайту ГПНТБ России.

Процедура и идеология приобретения периодических изданий уже полностью предстаёт в электронном виде, поставив перед комплектаторами и фондохранителями массу новых проблем. Электронные непериодические издания требуют новых процедур учёта и списания; справочно-поисковый аппарат библиотеки следует ориентировать на поиск литературы не только в своих фондах. Электронный доступ должен быть всемирным, и его организация заставляет решать многие правовые и технологические вопросы.

Время стационарных электронных устройств проходит, будущее – за гаджетами. Поэтому библиотекам следует быть готовыми, во-первых, к обслуживанию пользователей, снабжённых этими видами электронных устройств, во-вторых, понимать, что в таких условиях проблема сохранения авторских прав обостряется ещё больше, поскольку всё сложнее препятствовать несанкционированному использованию контента.

Следующие два доклада были посвящены 120-летию выдающегося индийского библиотековеда Ш. Ранганатана (1892–1972). Э. Р. Сукиасян (РГБ) в докладе «*Пять законов библиотечной науки Ш. Р. Ранганатана. Современное прочтение*» обратился к знаменитым «законам Ранганатана». Они были сформулированы в 1928 г. Курс лекций для школьных библиотекарей под названием «Пять законов библиотечной науки» (*The five laws of library science*) стал самым известным произведением в области библиотечной науки и практики. По числу переводов на языки народов мира книга с таким названием занимает в нашей профессиональной среде первое место; есть её сокращённые и полные издания, адаптированные и комментированные.

Первый закон («Книги – для использования») определяет проблему доступности фондов. Второй («Каждому читателю – его книгу») обращает внимание на необходимость изучать читателей, диверсифицировать их контингент и требует от библиотекаря умения общаться с читателями, обучать их библиографической культуре.

Третий закон («Каждой книге – её читателя») определяет действия с фондом библиотеки и всю совокупность методов его раскрытия – от создания справочно-библиографического аппарата и до выставочной работы.

Четвёртый закон («Берегите время читателя») определяет многие направления библиотечной деятельности – от качества и количества средств наглядной информации до издания памяток и путеводителей.

Пятый закон («Библиотека – растущий организм») связан с финансированием, строительством зданий и многими другими аспектами деятельности, вплоть до управления.

Идеи Ранганатана сохраняют актуальность, их надо всемерно популяризировать среди российской аудитории, особенно среди библиотекарей, преподавателей и диссертантов.

По моему мнению, которое я неоднократно выражал, при всей важности названных постулатов, ранга закона, строго говоря, они не заслуживают. Это – девизы, лозунги, целевые установки библиотечной деятельности, максимы, но только не законы. Неспроста современники иронизировали над Ранганатаном, заменяя слово «книга» на «вагон», а слово «читатель» на «пассажир». Получалось: «Каждому вагону – свой пассажир», «Каждому пассажиру – свой вагон» и т.п.

Однако то, что Ранганатан делал в дидактических целях, преподавая азы библиотечного дела школьным библиотекарям, западное библиотековедение восприняло как набор незыблемых фундаментальных законов теории и практики.

Насколько преходящий характер имеют некоторые из них, хорошо видно (к сожалению) на примере современного состояния российских библиотек: как свидетельствует официальная статистика, особенно библиотечная перепись 2010 г., кроме темпов компьютеризации основные показатели библиотечной деятельности после распада Советского Союза неуклонно снижаются. И это – реализация закона «Библиотека – растущий организм»?!

Законом является более общее положение: состояние библиотек зависит от отношения к ним государства, общества и граждан. Именно от них зависит, будут ли библиотеки развиваться, топтаться на месте или даже деградировать. Тем не менее наши библиотекари должны знать постулаты выдающегося библиотековеда, и его труды желательно перевести и издать в России, как это сделано во многих странах мира.

В своём докладе «*Признание Шиали Ранганатаном понятия “документ”*» я акцентировал внимание слушателей на том, что Ранганатан одним из первых среди библиотековедов и библиотекарей мира (в 1952 г.) принял понятие *документ*, предложенный основателем документологии Полем Отле (Бельгия). Благодаря этому значительно расширились возможности библиотечного обслуживания индийских библиотек, что стало примером для многих библиотек мира.

Ранганатан полагал, что *документация* полностью входит в компетенцию библиотечной профессии, и реализовал эту концепцию в основанном им Центре научных исследований и подготовки кадров в области документации (*Indian National Scientific Documentation Centre; Бангалор, 1952*). Учебный план этого Центра содержал два цикла – общенаучные и профессиональные дисциплины. Главным был курс «Документация», цель которого – раскрыть способы передачи информации с древнейших времён до наших дней. Выпускники Центра работают сегодня в 26 странах мира и широко пропагандируют идеи Ранганатана.

Ранганатан представлял библиотекарей в Международной федерации по документации (FID), дважды будучи её вице-президентом (1953–1956, 1958–1961 гг.). В FID он проводил следующую идею: документационные проблемы должны решаться главным образом посредством библиотек, располагающих наиболее разнообразным набором видов документов, самым обширным их массивом, а также наилучшей, тщательно отработанной технологией отбора, обработки, поиска, хранения документов и предоставления их потребителям.

Ранганатан был членом редколлегии журнала «*American Documentation*». Журнал «*Annals of Library Science*» (1956) он преобразовал в «*Library Science with a slant to Documentation*» («Библиотековедение сквозь призму Документологии», 1963). Он участвовал в деятельности ЮНЕСКО, ИФЛА, Международной организации по стандартизации (JSD).

В год 120-летия со дня рождения следует воздать должное заслугам Шиали Рамамриты Ранганатана перед мировым библиотековедением.

Р. С. Мотульский в докладе «*Деятельность Национальной библиотеки Беларуси по изучению и популяризации исторических книжных коллекций*» отметил, что в республике интегрируют фонды библиотек, музеев и архивов. Ведущую роль в этом играют библиотеки, так как они опираются на давние традиции межбиблиотечного сотрудничества, владеют систематизированным ресурсом тиражированных документов, работают по общим стандартизованным правилам описания документов.

На территории Беларуси первые библиотеки появились уже в XI веке. Однако в силу различных причин цельных исторических книжных собраний здесь не сохранилось. Можно найти только их фрагменты, иногда – единичные экземпляры. Большая часть белорусских книжных собраний хранится во многих библиотеках Литвы, Польши, России, Украины и других стран. Исследованы они слабо, поскольку хранятся децентрализованно. Но каждый из книжных памятников – самоценен. Между тем многие старопечатные и редкие издания не обработаны, описаны не полностью; отсутствует историографическая база.

Р. С. Мотульский ратует за то, чтобы копии книг и рукописей, находящихся в многочисленных хранилищах, свести в одну электронную коллекцию. Этим озабочена Национальная библиотека Беларуси. Один из первых проектов, в котором она приняла участие совместно с Центральной научной библиотекой им. Я. Коласа, Национальной академией наук Беларуси, Национальным историческим архивом, Белорусским научно-исследовательским центром электронной документации музеев страны, был направлен на сохранение уникального культурного наследия рода Радзивиллов. В результате создан CD-ROM «Несвиж – культурный центр Европы и национальный памятник».

Совместно с Национальной библиотекой Украины им. В. И. Вернадского выпущено электронное издание «Книжное собрание рода Хрептовичей». Проект «Виртуальная реконструкция библиотеки рода Сапег» (2010–2011 гг.) реализован вместе с Российской национальной библиотекой и Брестской областной библиотекой им. М. Горького при финансовой поддержке бюро ЮНЕСКО в Москве. По результатам

проекта вышло электронное издание «Книжное собрание рода Сапег», которое содержит материалы по истории книжных собраний одного из наиболее выдающихся магнатских родов в истории Беларуси, оказавших значительное влияние на развитие отечественной культуры. Участники проекта продолжают выявлять документы из собраний рода Сапег в фондах библиотек России, Литвы, Польши, Украины. Принято решение создать в рамках Государственной программы «Культура Беларуси» на 2011–2015 гг. документный ресурс «Эволюция библиотек в книжной культуре на территории Беларуси (XI–XXI вв.)».

Доклад В. В. Зверевича (Британская высшая Школа дизайна, Москва) «*“Реальная” и “виртуальная” составляющие пространства современной библиотеки*» стал продолжением его прошлогоднего доклада, представленного на заседании. Автор напомнил своё определение *пространства библиотеки*: «это совокупность имеющихся в её распоряжении площадей (объёмов), в которых хранятся документы на твёрдых носителях и осуществляется операционно-технологическая и коммуникационная деятельность библиотеки, а также неосязаемые физически места, в которых происходит обращение электронных ресурсов, включающих в себя память библиотечного компьютера и телекоммуникационные каналы связи (как проводные, так и беспроводные)». Пространство библиотеки, таким образом, делится на две части: имеющуюся физически, т.е. *реальную*, и неощущаемую – *виртуальную*.

Реальная составляющая включает в себя площади для хранения нонэлектронного фонда, серверы для хранения собственных электронных ресурсов; зоны обслуживания, общественные и служебные (офисные) зоны; интерьеры, прилегающие территории.

Виртуальную составляющую предлагается называть *электронным пространством библиотеки* (ЭПБ). Она находится как внутри имеющихся площадей (объёмов) библиотеки, так и за их пределами. Внутренняя составляющая ЭПБ включает в себя размещённые в реальном пространстве автоматизированные рабочие места и точки доступа для портативных компьютеров, память библиотечных компьютеров, с дисплеев которых считывается информация при удалённом доступе, и серверов, на которых хранятся электронные каталоги, базы данных и иные ресурсы, произведённые библиотекой, а также её веб-сайт.

Внешняя составляющая ЭПБ включает в себя сервер провайдера электронных ресурсов, телекоммуникационные каналы связи, библиотечные блоги, профессиональные группы в социальных сетях. Через внешнюю составляющую ЭПБ осуществляется доступ в режиме онлайн к отдалённым ресурсам.

Важным моментом следует считать также развитие в мире в последние год-два *мобильных библиотек*. По мере создания и распространения мобильных собраний библиотекам придётся меняться, проявляя при этом значительную гибкость. Библиотека всё больше выходит за пределы своего внутреннего пространства во внешнее, становясь настоящим центром жизни своего сообщества. Библиотека и её пространство (обе составляющие) начинают выступать как социальный ресурс. Формирование в библиотеках гибкой высокотехнологичной среды без жёстко регламентированного пространства определяет вектор развития материально-технической базы библиотек. (Статья В. В. Зверевича на эту тему опубликована в № 11 2012 г. – *Ред.*)

Продолжив общетеоретическую разработку понятия *пространство библиотеки*, В. В. Зверевич отвёл мою критику (высказанную на прошлогоднем заседании секции) его представления границ физического пространства библиотеки в докладе «Пространство современной библиотеки: понятие, организация, развитие». Я обращал внимание на то, что если признать виртуальное пространство, в котором осуществляется пользование документами, библиотечным (в том числе и в правовом смысле), то «библиотекари не станут нарушать введённые Четвёртой частью Гражданского кодекса РФ ограничения, обязывающие обслуживать пользователей в границах каждой отдельно взятой библиотеки. Электронная библиотека простирается везде, даже в космосе!» [1. С. 11].

В докладе В. В. Зверевич отреагировал на это замечание, пояснив, что юридически библиотека ограничивается физическим пространством. Но из такого представления следуют далеко идущие практические выводы. Конечно, с момента, когда читатель расписывается за взятую в библиотеке книгу и уносит её домой, за её целостность и сохранность отвечает перед законом он. Но всё же за книгу, временно покинувшую стены библиотеки, именно она продолжает нести юридическую ответственность! И значит, теоретически границы не только электронной, но и нонэлектронной библиотеки выходят за пределы занимаемого ею земельного участка. Иными словами, теорию библиотечного пространства предстоит развивать дальше, чтобы она действительно могла быть надёжной опорой практики.

Л. С. Беркутова (Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий) представила доклад *«Библиотечный дизайн как составная часть общей информационной культуры современного специалиста»*. Библиотечный дизайн, согласно её утверждению, способствует формированию самостоятельности студентов, поскольку связан с творческими процессами.

В разработке и преподавании такого вызывающего восхищение и заслуживающего самой высокой оценки курса Санкт-Петербургский техникум значительно опередил библиотечные вузы, которые если и уделяют внимание этой проблеме, то в лучшем случае в рамках отдельной темы, рассматривая её бегло, в общем виде. (Доклад Л. С. Беркутовой опубликован далее. – *Ред.*)

Продолжением работы секции стал доклад Т. В. Захарчук (СПбГУКИ) *«Представления профессионального сообщества о научной школе в библиографической науке»*. (На конференции «Крым–2011» её доклад назывался «Подходы к идентификации научной школы в библиографоведении».)

Автор рассказала о результатах экспертного опроса 35 специалистов (19 докторов наук, 16 кандидатов наук; половина респондентов работает в вузах культуры, другая половина – в крупнейших библиографических центрах страны). Большинство опрошенных считает научную школу лучшей формой организации библиографической науки. Но количество школ весьма незначительно, более явно идентифицируются научные направления.

Важнейшими функциями научной школы большинство респондентов считают функцию приобщения к науке молодёжи, формирования у неё представлений о специфике научной деятельности. На второе место они ставят собственно исследовательскую деятельность школы. Треть опрошенных видят в ней площадку для неформального общения учёных, обмена идеями, мнениями, результатами. Важной функцией назвали также обеспечение преемственности в научной работе. Около 80 % респондентов считают наличие лидера школы и собственных традиций бесспорным признаком научной школы. Единого мнения о моменте возникновения научной школы у респондентов нет. Почти половина из них, однако, склоняется к тому, чтобы отнести возникновение библиографоведческих школ ко второй половине XX в.

Лидерами научных школ чаще всего называли О. П. Коршунова (77,5 %), И. Г. Моргенштерна (38,7 %), А. В. Соколова; И. А. Мохова – Д. Ю. Теплова – Д. В. Зильберминц – В. А. Минкину (22,6 %). Всего названо 20 имён основателей или лидеров библиографоведческих научных школ.

Вывод исследователя: в научном сообществе существует интерес к феномену научной школы, однако идентификация научных школ сильно затруднена из-за многих особенностей.

Эту тему развила Т. В. Захарчук в другом своём докладе, заявленном в программе конференции, – *«Современная научная школа в библиографоведении: особенности формирования»*. Здесь она вскрыла причины, осложняющие идентификацию научных школ, дала анализ особенностей развития библиографоведения, влияющих на развитие научных школ, установила основные черты библиографоведческих научных школ и т.д.

Выступление Т. В. Захарчук отвечало самым высоким академическим требованиям. (Доклад опубликован далее. – *Ред.*)

А. В. Соколов (СПбГУКИ) выступил с докладом по теме, которую разрабатывает давно и успешно: *«Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху»*.

Предпосылкой корректного подхода к рассмотрению миссии библиотек является разделение понятий *миссия* и *функция*. Термин *миссия* пока ещё не имеет строгого определения. Назначение функций – *обслуживать* определённые потребности общества. Миссия же ориентирована на *преобразование* (совершенствование) общества в соответствии с некими идеалами. В нашей истории выделяются, по крайней мере, три варианта социальных миссий российских библиотек: просветительская (дореволюционных библиотек); коммунистического воспитания (в советские времена); нуль-миссия (в постсоветской России).

Социально-культурные ценности, на которых строилась просветительская миссия, девальвировались, поскольку считается, что бескорыстное человеколюбие, социальная справедливость и ответственность – старомодные предрассудки, неуместные в информационном обществе. В Федеральном законе «О

библиотечном деле» (1994) библиотека трактуется как «информационное, культурное, образовательное учреждение», но никак не гуманистическое. «Гуманистический нигилизм» может привести к *разбиблиотечиванию* грядущего информационного общества.

А. В. Соколов разработал своеобразную формулу гуманизма. Она позволяет установить, насколько соответствует модели гуманиста и каждый отдельный человек, и социальный, в частности, библиотечно-библиографический институт, и общество в целом.

Библиотечный гуманизм представляет собой интерпретацию культурных универсалий, содержащихся в эталонной формуле гуманизма, применительно к библиотечно-библиографическому социальному институту: «Библиотечный гуманизм – такая система профессиональной библиотечной деятельности, когда библиотека представляет собой рационально и эстетически обоснованный социально-культурный центр гуманистической книжности со свободным доступом к его документным фондам локальных и удалённых пользователей и диалоговым субъект-субъектным общением читателей и сотрудников библиотеки».

Антиподом библиотечного гуманизма выступает *информационный технократизм* – система профессиональной информационной деятельности, которую осуществляет рационально и эстетически обоснованный информационный центр со свободным доступом к его информационным ресурсам локальных и удалённых пользователей и субъект-объектным обслуживанием клиентов.

Технократический путь приведёт к замене традиционно свойственных библиотекам просветительских, морально-этических, культурно-экологических традиций информационно-технологическим рационализмом. Начнёт превалировать дистанционное клиент-ориентированное обслуживание, где роль управляющего субъекта играет клиент, а библиотекарь становится объектом управления. Библиотека перестанет быть центром книжности и непосредственного общения людей, превратится в информационный медицентр без книг и без читателей, т.е. *разбиблиотеченный информаторий*. Однако техногенное могущество нуждается в гуманистическом противовесе.

Гуманистический путь заключается в превращении библиотек в центры библиотечного гуманизма, выполняющие образовательные, ценностно-ориентационные, морально-этические, мемориальные, культурно-экологические функции гуманистической направленности. Книжные фонды – это не только источник получения информации и средство заполнения досуга, но и необходимый элемент национального самосознания и общечеловеческой культуры. Поэтому научные и публичные, детские и школьные, национальные и региональные библиотеки представляют собой не просто социально-культурное учреждение, а гораздо более важное достояние – гуманистический оплот нации. Большинство библиотечных работников – стихийные гуманисты, подсознательно практикующие гуманистические универсалии в своей деятельности. Сохранение национального гуманизма в цифровую эпоху – гуманистическая миссия российских библиотек.

А. В. Соколов буквально накануне конференции издал книгу «Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации» [2]. В трёх её главах подробно рассмотрены исторические вехи гуманизма, глобальная техногенная цивилизация, гуманистическая миссия российских библиотек.

Л. Н. Тихонова (РГБ) поинтересовалась у докладчика, почему он обошёл молчанием идеологическую функцию, существует ли она сейчас и должна ли существовать. А. В. Соколов подчеркнул, что библиотеки всегда и в любом обществе выполняли и выполняют такую функцию. В США, например, они проводят идею благополучия нации, объединения людей вокруг тех или иных идеалов. Нашим современным библиотекам она также необходима, идеология должна быть направлена на служение нации, а не власти.

В докладе и монографии не хватало рекомендаций по претворению в жизнь основных установок автора. Можно было бы предложить следующие акции: зафиксировать высказанную А. В. Соколовым идею гуманизации в нормативных документах: как минимум, сделать её определяющим постулатом Кодекса библиотечной этики; одной из основополагающих норм устава – от библиотечных обществ до Российской библиотечной ассоциации включительно. В Законы о культуре, о библиотечном деле надо вписать статью о том, что библиотеки являются фундаментом культуры и выполняют в обществе гуманистическую миссию. Эту идею можно проводить в учебниках, практических пособиях, короче говоря, нужно использовать любую возможность для того, чтобы идея библиотечного гуманизма прочно укрепилась в профессиональном библиотечном сознании.

Г. А. Евстигнеева (ГПНТБ России) выступила с докладом «*Формирование фонда крупной научно-технической библиотеки в современных условиях*». Основные идеи доклада сводятся к следующему.

На политику комплектования в современной ситуации более всего влияют ценовая политика информационного рынка, развитие рынка электронных информационных продуктов и организация процедур закупок. Возможности покупки нужной литературы сдерживаются разного рода ограничениями, в том числе непрерывным ростом цен на печатную и электронную продукцию; существует опасность заключения контракта с недобросовестным поставщиком. В электронном виде библиотекам доступны отдельные издания, коллекции, базы данных, открытые архивы, а также ресурсы, созданные на основе библиотечного фонда. В частности, количество открытых электронных архивов за последние 20 лет увеличилось во много раз и составляет сегодня около трёх тысяч. Они включают в себя диссертации и авторефераты диссертаций, публикации сотрудников и издания соответствующей организации, публикации из редкого фонда.

Как источник комплектования открытые архивы имеют собственные отличительные черты. Они создаются в первую очередь внутри учреждения и для собственных профессиональных групп и чаще всего доступны только внутри соответствующей группы. Их выявление требует больших трудозатрат. Однако они интересны библиотекам тем, что бесплатны и доступны. Архивирование стало чрезвычайно популярным, его поддерживают 65 % издательств. В основном издания архивируют после их публикации, но в свободные архивы размещают материалы как до, так и после публикации.

Ресурсы собственной генерации создают, чтобы обеспечить доступ к редким изданиям и их сохранность, представить их в наиболее удобном для читателя виде. Новым источником стали также документные ресурсы, накапливаемые в границах кооперативных проектов (Национальная электронная библиотека – НЭБ, Электронная библиотека «Научное наследие России» и др.).

Г. А. Евстигнеева полагает, что электронные документы оказали значительное влияние на подходы к комплектованию, обусловили изменение содержания понятия *библиотечный фонд*. Теперь, по её мнению, правильнее говорить о библиотечно-информационных ресурсах, включающих как физически хранящиеся в библиотеке документы (печатные, на микроносителях, электронные документы на оптических дисках или хранящиеся на сервере библиотеки), так и электронные документы удалённого доступа.

Однако в ходе дискуссии выяснилось, что принципиальные положения формирования библиотечного фонда сохраняются, изменению подлежит технология этого процесса. Усложняется и управление библиотечным фондом. Наряду с квалифицированным библиотечным персоналом в области традиционных технологий библиотеке требуются специалисты, обладающие знаниями и навыками в области новых информационных технологий. Поскольку формирование библиотечных фондов во всём мире происходит на фоне сокращения бюджетных средств и роста цен на библиотечные ресурсы, усиливается роль кооперации библиотек в их комплектовании и использовании.

В докладе «*Информационное обслуживание зарубежных научных центров и библиотек – абонентов Международного межбиблиотечного абонементов (ММБА) ГПНТБ России: методы повышения эффективности работы*» О. А. Середина (ГПНТБ России) представила результаты анализа запросов, поступающих в отдел МБА ГПНТБ России от зарубежных библиотек и научных центров. ММБА функционирует здесь уже более 40 лет. В последние годы количество заказов, поступающих в сектор, заметно увеличивается. Статистические данные по годам, видам, месту изданий и другим параметрам показывают, что тематика запросов очень разнообразна. Зачастую она выходит за рамки науки и техники, затрагивает непрофильные для ГПНТБ России отрасли. Запросы, полученные от зарубежных пользователей, выполнять трудно. Многие из них имеют приблизительный, вольный перевод, некорректное библиографическое описание и до поступления в сектор ММБА обычно уже проверялись в других библиотеках.

Для повышения эффективности обслуживания по ММБА, сохраняя традиционные виды библиотечно-информационных услуг, отдел стремится сделать формы и методы работы более гибкими, соответствующими потребностям зарубежных пользователей. С этой целью составлены «Правила оформления заказа» для зарубежных пользователей и разработан бланк-заказ на английском языке, рационализирована технология выполнения запросов.

В результате количество отказов заметно уменьшилось, сроки выполнения заказов сократились, привлечены

новые заказчики. Для достижения дальнейших успехов в деятельности ММБА целесообразно сотрудничать с библиотеками городов России, центрами МБА и дистанционного доступа к различным библиотекам мира. Сотрудничество со многими из них прекратилось в 1990-е гг. Благодаря его возобновлению возможности ММБА будут существенно расширены.

Доклад был воспринят с большим интересом, что свидетельствовало: принцип координирования-кооперирования библиотечной деятельности по-прежнему сохраняет силу.

Презентации. В программу работы секции входили презентации книги А. В. Соколова «Российские библиотеки в информационном обществе. Профессионально-мировоззренческое пособие» [3] и переводного издания «Мобильные библиотеки. Мобильные библиотечные онлайн-услуги» [4]. Обе презентации собрали большое количество желающих ознакомиться с самыми новыми достижениями нашей науки.

А. В. Соколов, принимая свою тему очень близко к сердцу, стал самым глубоким, с моей точки зрения, исследователем поднятой проблемы. В первой главе своей монографии он раскрыл идею информационного общества, начиная с эпохи Возрождения и продолжая эпохой Просвещения. Во второй главе рассмотрены футурологические, историософские, технократические и гуманистические концепции информационного общества.

В третьей главе социализация общества обстоятельно рассмотрена в трёх параграфах: «Глобальное информационное общество», «Информатизация российского общества», «Антиномичность идеи информационного общества». Последний параграф написан особенно страстно. Об этом говорят, точнее *кричат*, подзаголовки: «Технократическая правда и неправда», «Гуманистическая правда и неправда», «Идея информационного общества как социальный миф и культурная универсалия».

Последняя глава – «Российский библиотечно-библиографический социальный институт в XXI веке» – детально и доказательно освещает следующие вопросы: «Дегуманизация российского общества и кризис традиционной библиотечной практики», «Информационно-технологический детерминизм российских библиотек», «Библиотека 1,5 (обыгрывается модная идея “библиотеки 2.0” как самой креативной. – Ю. С.) – библиотека переходной формации».

Завершая исследование, А. В. Соколов приходит к выводу, что усиленно рекламируемая идея информационного общества – не более чем грандиозный социальный миф, которому, среди прочих, доверилось и библиотечное сообщество. Выживание библиотечно-библиографического социального института будет определяться гуманистической миссией, осуществляемой библиотекарями. Если они не осознают этой миссии, библиотеки перестанут соответствовать общественным потребностям и будут заменены деструктивными социальными институтами.

Переводная книга «Мобильные библиотеки. Мобильные библиотечные онлайн-услуги» отражает самое перспективное, с точки зрения Я. Л. Шрайберга, направление современной библиотечной деятельности.

Обе презентации привлекли многих участников и прошли живо и интересно.

Вывод. Работа общетеоретической секции в 2012 г., как и в прошлые годы, характеризуется высокой активностью участников, особенно санкт-петербургских учёных. Ярко прозвучали все доклады, и на сей раз затрудняюсь выделить лучшие из них. Будь моя воля, опубликовал бы все, потому что каждый интересен по-своему.

Библиотекведение и библиографоведение в докладах были представлены достаточно убедительно, книговедение практически отсутствовало. Думаю, сказывается состояние книговедения как науки, хотя, может быть, причина кроется в малой популярности конференции «Крым» среди книговедов.

Доминировали на секции доклады российских учёных, а ведь конференция – международная, и хотелось бы, чтобы зарубежные коллеги участвовали в ней активнее.

В целом секция продемонстрировала бытие современной библиотечно-библиографической мысли и интерес к ней со стороны библиотечной общественности.

Список источников

1. **Столяров Ю. Н.** Юбилейное заседание Общетеоретической секции / Ю. Н. Столяров // Науч. техн. б-ки. – 2012. – № 2. – С. 5–14.
2. **Соколов А. В.** Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. – С.-Петербург : Профессия ; Москва : Гранд-Фаир, 2012. – 398 с.
3. **Соколов А. В.** Российские библиотеки в информационном обществе: профессионально-мировоззренческое пособие / А. В. Соколов. – Москва : Литера, 2012. – 399 с.
4. **Мобильные библиотеки.** Мобильные библиотечные онлайн-услуги / под ред. Д. Нидхэм, А. Мохамед ; науч. ред. Я. Л. Шрайберг ; пер. с англ. – С.-Петербург : Профессия, 2012. – 340 с.